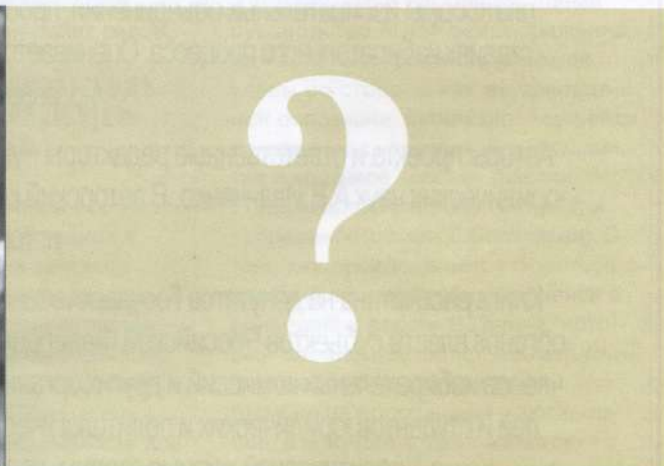

ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМЕ ЖЕНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА...

Анатолий ПИЛИПЕНКО,
Институт законодательства и сравнительного
правоождения при Правительстве РФ

С интересом познакомился со статьей З.М.Зотовой «У политики неженское лицо», опубликованной в предыдущем номере журнала, и хотел бы высказать несколько соображений на ту же тему.

Идея квотирования мест в представительных учреждениях для женщин незнакома, да и чужда, законодательству «цивилизованных» стран, поскольку реализация подобной идеи, по существу, является отступлением от принципа равенства избирательного права, не допускающего любые формы предпочтений, в том числе и по половой принадлежности. Резервирование определенного числа мест по признаку пола (и не только пола, но и по другим характеристикам, как-то: возрастные группы, социальное положение и др.) противоречит самому принципу демократии, основывающемуся на свободном волеизъявлении граждан, не стесненном какими бы то ни было искусственно вводимыми требованиями к составу кандидатов на выборные должности. Законодательное закрепление любых квот (порой при их внешнем демократизме) объективно ведет к искажению воли избирателей, изначально деформируемой заведомо заданными параметрами состава выборного учреждения.

Однако это не означает безучастного отношения государства к реализации самого принципа равенства между мужчинами и женщинами. В этом смысле показательны последние изменения в конституции Французской Республики. Конституционный закон № 99-569 от 8 июня 1999 г. «О равенстве между женщинами и мужчинами» дополнил ст. 3 конституции следующим положением: «Закон благоприятствует равному доступу мужчин и женщин к избирательным мандатам и выборным функциям». Статья 4 конституции также дополнена новым абзацем: «...Они (политические партии - А.П.) содействуют применению принципа, изложенного в последнем абзаце статьи 3, на условиях, определенных законом». Принятый 12 июля 1999 г. закон № 99-585 о создании парламентских представительств по правам

человека и равенстве возможностей между мужчинами и женщинами явно навеян конституционными новеллами в этой области.

Согласно закону, при каждой палате французского парламента учреждаются одноименные представительства. В состав представительства входят 36 депутатов и соответственно сенаторов. Они назначаются из членов палат таким образом, чтобы обеспечить пропорциональное представительство парламентских групп и отражать соотношение мужчин и женщин в парламентских комиссиях. При соблюдении компетенции постоянных или специальных комиссий парламента или аналогичных органов Европейского союза задача парламентских представительств состоит в информировании палат о политике, проводимой правительством и ее последствиях в этой сфере. Представительства могут давать заключения на законопроекты, а также документы, исходящие от аналогичного представительства Европейского союза, в том числе и по собственной инициативе. Они могут заслушивать министров. Правительство снабжает их полезной информацией и необходимыми документами. Представительства могут направлять через бюро палат доклады с рекомендациями в соответствующие комиссии парламента и Европейского союза. Ежегодно представительства выступают с публичным отчетом о своей деятельности, в котором, в случае необходимости, содержатся рекомендации по совершенствованию законодательства. Таким образом, деятельность этих представительств носит в основном информационный и рекомендательный характер и направлена на содействие принятию адекватных мер в части соблюдения равенства прав мужчин и женщин. Однако трудно представить, что законодательная фантазия французов дойдет до принудительного определения числа женских депутатских мест.

В равной степени это относится и к доступу женщин на государственную и местную службы. Во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., впервые в мире закрепившей принцип равенства доступа на

публичную службу, в статье 6 говорится: «Всем гражданам ввиду их равенства перед законом открыт в равной мере доступ ко всем публичным должностям, постам и службам сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме обусловленных их добродетелями и талантами» (выделено мною - А.П.).

Провозглашая принцип равенства между мужчинами и женщинами и запрещая дискриминацию в управлении по признаку пола, зарубежное законодательство обуславливает его, как правило, одной оговоркой, суть которой сводится к следующему: предпочтение при приеме на службу мужчине или женщине может быть сделано только исходя из специфики самой службы.

И, наверное, теми «добродетелями и талантами», как мужчин, так и женщин, которыми, дай Бог, не оскудеет Земля русская. Что касается государственной политики в обеспечении принципа равенства женщин и мужчин, то от законодательного регулирования (будь оно самым прогрессивным), если оно не подкреплено мерами экономического, социального, культурного порядка, эффект будет минимальным.

Судьба президентского Указа № 1005 от 30 июня 1996 г. «О повышении роли женщин в системе органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации» тому пример. Написанный в духе полузабытых совместных постановлений Совета Министров и ЦК КПСС (подготовить, представить, рассмотреть...), не подкрепленный реальными и действенными мерами, данный Указ скорее дискредитирует дело, чем ему способствует. Регулятивная функция нормативного акта состоит в правовом регулировании реальных отношений и создании условий для достижения желаемого результата, в данном случае – наиболее последовательной и полной реализации принципа равенства мужчин и женщин в управлении государством, а не прокламации намерений, пусть даже и благих.

